

Учение новых индийских гуру о гунах и путях совершенствования человека

Гуны, или «состояния», «свойства», являются одним из ключевых аспектов учений *индийских новых гуру*, современных индийских учителей мудрости, чьи философско-религиозные воззрения, как правило, основаны на *неоведанте*. *Шрути* (тексты откровения) и *смрити* (священное «предание») цитируются ими в связи с некоторыми основополагающими вопросами, одним из которых является учение о трех *гунах*, «качествах», составляющих природу материального мира. Опираясь на традиционное для индуизма, в особенности для системы *санкхьи*, понимание *гун*, новые гуру трактуют это понятие в вопросе совершенствования природы человека по-своему.

Ключевые слова: новые гуру; *гуны*; *санкхья*; *веданта*; совершенствование человека.

Гуны, или состояния, «свойства» [15, с. 196], являются одним из ключевых аспектов учений *новых гуру*, современных индийских учителей, чьи философско-религиозные воззрения, основанные, как правило, на *неоведанте*, включают в себя также элементы мировых религий, а также философских теорий Запада.

Неоведанта в учениях новых индийских гуру трактуется как некое «универсальное учение» [8, с. 862]. *Шрути* (тексты откровения) и *смрити* (священное «предание») цитируются ими в связи с некоторыми основополагающими вопросами: учением об *Атмане* и *Брахмане*, *кошах* (оболочках) и четырех состояниях сознания, видами *йоги* и служения – вот далеко не полный список. Одним из вопросов, который заслуживает отдельного рассмотрения, является учение о трех *гунах*.

Гуна (санскр. गुण, *guna*) – в буквальном смысле означает «веревка» [22, с. 31]. Исследователь Б. Л. Смирнов отмечает, что филологический анализ слова допускает различные толкования: «Некоторые считают первичным значением слова *guna* – “кратность”, “сугубость” (например, *dviguna* “двукратный”); другие за первичное значение принимают “волокно” ткани как ее составную часть» [5, с. 116]. В более широком понимании гуна обозначает некое «свойство» [15, с. 196], «качество», которым обладает тот или иной объект материального мира. Три гуны составляют *пракрити* (санскр. प्रकृति, *prakriti* «причина, материя»), «природу»¹, рассматриваемую *санкхьей* как изначальную первопричину Вселенной. Гуны – три «составляющие сил» *пракрити*: *самтва* (легкость, свет, удовольствие), *раджас* (подвижность, энергия, неудовольствие)² и *тамас* (тяжесть, инертность, оцепенелость). Исследователь Б. В. Мартынов дает следующие определения: «Саттва – спокойствие, чистота, естество и уравновешенность, раджас (ср. рус. «раж») – деятельное, беспокойное и страстное качество, тамас – недвижимость, бездеятельность, темнота» [18, с. 121]. Дейссен, говоря о возникновении учения о *гунах*, считает, что наиболее адекватно передают смысл названий *гун* следующие

* Юлия Анатольевна Уймина, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ В данном случае понятие «природы» (и его употребление в настоящем контексте) подразумевает «не мир в целом, не космос, но недоступную произвольному изменению сущность», определяющую «способ самостоятельного возникновения, существования, уничтожения вещей, примерно то, что подразумеваем мы, говоря о природе человека, природе науки, мышления» [1, с. 224].

² Понятие «*раджас*», или «*раджо*», исследователями трактуется по-разному: как «страсть» и как «свет» (Сенап) [5, с. 115].

аналогии: чувствительность (Sensibilität), раздражимость (Irritabilität) и воспроизведение (Reproduktion) [5, с. 117]. С. В. Пахомов, говоря о системе *санкхьи*, приводит следующее описание: «Из гун состоят и все вещи мира. Гуны (а с ними и пракрити в целом) находятся в непрерывном движении <...>. Причиной и одновременно началом эволюции мира считается контакт между совокупностью пуруш и пракрити» [11, с. 47].

Взаимодействие *пуруши* с пракрити описываются в «*Анугите*», части четырнадцатой книги «*Махабхарата*», где пуруша – «субъект познания, двадцать пятый принцип, противопоставленный двадцати четырем принципам природы, которые являются объектами познания», в то время как *пракрити* «работает под контролем пуруши» [9, т. 2, с. 225]. Пуруша – аналог *Атмана*, «единственной значимой реальности в вещах» [9, т. 1, с. 169].

Понятие гун, характерное для индуистской философской системы *санкхьи*, встречается в текстах упанишад и смрити. Дейссен полагает, что «*Шветашиварупанишада*» (I, 3; IV, 5; V, 7; VI, 3–4, 11) – наиболее ранний текст, в котором излагается теория гун [5, с. 117]. Здесь пракрити символично представлена в виде красно-бело-черной козы (цвета – соответственно трем гунам). Шанкара в комментариях на сутру Бадараяны (I, 4, 8–10) находит ту же символику в «*Чхандогьяупанишаде*» (VI, 4) [17, т. III], в которой говорится, что мир состоит из жара, воды и пищи (трех основ), а все вещи – из красного, светлого и темного.

В «*Бхагавадгите*» (главы VII, XIV) гуны «связывают в теле непреходящего», являясь составляющими материального мира, мешающими познанию *Атмана* [16, с. 222]. В смрити гунам дается четкая характеристика: «свет знания» – саттва, «вожделение, похоть, предприимчивость в делах, беспокойство» – раджас, «затемнение, лень, беспечность и заблуждение» – тамас (XIV. 11, 12, 13). В своих сочетаниях (во «вращении») гуны «обуславливают разнообразие психических и физических состояний» [5, с. 117]. Плоды действий, совершенных под влиянием гун, также различны: саттвичный – «чистый плод добрых дел», «раджаса плод – страданье, тамаса плод – незнанье» (XIV. 16). Учение о гунах развернуто излагается в «*Анугите*», части четырнадцатой книги «*Махабхараты*» – «*Ашвамедхикапарвы*» [6], где акцент сделан на их «нерасторжимости» и взаимосвязи (XIV, 39, 1 и сл.).

В «*Санкхья-карике*» смысл трех гун поясняется как приятное, неприятное, унылое: «Трехгунное – то, у чего три свойства: радость, страдание и апатия» (пер. В. К. Шохина) [15, с. 194]. Гуны могут быть «взаимодоминирующие, опирающиеся, порождающие, соединяющиеся и сосуществующие» [Там же, с. 198]. «Пуруша не-гунен», не являясь частью материального мира, «он отличен от них [гун]» [Там же, с. 195].

Понятие гун употребляется также в упанишадах йоги и тантры, например в «*Йога Таттва-упанишаде*» («*Суцность йоги*» [18, с. 56]), составленной в период раннего Средневековья и представляющей собой «текст некой йоговской школы»:

Три мира, три Веды, три службы (сандхья), три тона,

Три огня, три гуны – (и этому) всему основа – три слога (ОМ) (134, 135).

Слог ОМ – он же Брахман, Пуруша, согласно шрути («*Мандукья-упанишада*» (I.1–12), «*Катха-упанишада*» (II.15)) – основа трех гун [17, т. II].

В учениях новых индийских гуру понятие гун связано в первую очередь с вопросом совершенствования человеческой природы. В соответствии с кошами (оболочками³) совершенствование человека происходит на трех уровнях: физическом, чувственном и ментальном. Хотя понятие гун напрямую употребляется не во всех учениях, совершенно определенно можно сказать, что основополагающей

³ *Аннамайя* (пищи), *пранамайя* (жизненной силы), *маномайя* (ментальная), *виджнянамайя* (оболочка разума) и *анандамайя* (блаженства) коши.

тенденцией у новых гуру является поддержание гуны саттвы и нивелирование, снижение влияния гуны тамаса. Три гуны, пракрити, пуруша (*Атман*) присутствуют в учениях следующих *новых гуру*: Сатья Саи Бабы (1926–2011), Свами Прабхупады (1896–1977), Рамана Махариши (1879–1950). Также о гунах говорится в учениях Шри Рави Шанкара (1956), Шри Ниранджанананды Сарасвати (1960).

Традиционного подхода, т. е. сформированного в системе санкьи, к использованию понятия гун в своем учении придерживаются Рамана Махарши и Сатья Саи Баба. Последний, правда, сочетает его с кошами, рассматривая влияние гун подробно для каждой оболочки. *Аннамайе-коше* (оболочке пищи) соответствуют три вида пищи согласно трем гунам: саттвическая пища «укрепляет любовь, добродетель, силу, радость и сердечность» [13, с. 57] и состоит из молока и фруктов. Раджасическая пища «обжигает, опьяняет, усиливает голод и жажду». Тамасическая пища «угнетает, разрушает и вызывает болезни» [Там же]. Сходным образом классифицируются мысли, слова, поведение человека: «Не смотрите на плохое – смотрите на хорошее, не слушайте плохое, слушайте хорошее, не делайте плохого – делайте хорошее» [12, с. 169], «избегайте дурной компании» [13, с. 72]. Согласно гуру, всё, что человек воспринимает, его действия, его усилия, даже те, с кем он общается, – должно быть нацелено на истину, вести к просветлению и добродетели. Время суток также подразделяется на саттвическое (с 4 до 8 утра, с 4 до 8 вечера), раджасическое (с 8 утра до 4 вечера) и тамасическое (с 8 вечера до 4 утра). Расписание *даршанов* в ашраме Сатья Саи Бабы коррелируется с этим «временем работы гун» – большинство «богослужений» проводятся именно в саттвическое время.

Рамана Махарши упоминает гуны, говоря о природе «этого мира», которая «есть вечное изменение, бесконечное течение» [20, с. 94]. Гуны раджаса и тамаса «цепляются за тело», в то время как гуна саттвы – «чистое качество», позволяющее человеку узнать ответ на вопрос «Кто есть Я?». В большей степени говоря о преодолении пяти оболочек (кош), новый гуру дает сходные с Сатья Саи Бабой рекомендации относительно речи и мыслей человека, уделяя особое внимание необходимости уединения, внутренней тишины [Там же, с. 50].

Шри Шримад А. Ч. Бхагтиведанта Свами Прабхупада придерживался традиционных писаний Индии, основных шрути и смрити, истинность которых считал непогрешимыми. Комментируя Бхагавадгиту в вопросе о гунах (гл. VII, XIV), он делает акцент на значении понятия гуны как «веревки», которая «связывают человека иллюзиями» [3, с. 367] и разорвать которые человек может, только лишь посвятив себя *васудеве* (Кришне). В целом он не отходит от «традиции», описывая гуны сходным системе санкьи образом. Комментируя *Гиту*, Прабхупада упоминает также четыре класса людей (*варны*), которые действуют в рамках трех гун: брахманы действуют в рамках саттвы, кшатрии – саттвы и раджаса, вайшьи – в гунах раджаса и тамаса, шудры – только лишь тамаса [Там же, с. 365]. Однако это деление непостоянно, поскольку жизнь человека временна. Хотя варны сегодня в Индии официально не признаются, интересен тот факт, что, по всей видимости, профессии также могут подразделяться гуру согласно трем гунам (к примеру, философы и ученые действуют в рамках гуны саттвы).

Шри Ниранджананда Сарасвати, представитель Бихарской школы йоги, в вопросе о гунах акцентирует внимание на необходимости найти способ исключить влияние гуны, оказывающей негативное воздействие, и, наоборот, отыскать пути развития гуны, влияющей положительно на организм человека. В связи с этим Ниранджанананда Сарасвати уделяет большое внимание йоге в ее физиологическом аспекте, а также дыхательным упражнениям. Новый гуру

говорит о положительном воздействии *мантр*⁴, которые способствуют развитию гуны саттвы. Человек совершенствует свою природу не только на физическом уровне, но и на уровне мыслей и деятельности, путем правильного распределения *праны* в организме, очищая и контролируя свои мысли. Действуя таким образом, человек может достигнуть божественного состояния или просветления.

Новый гуру Шри Рави Шанкар также обращается к гунам, говоря о чистоте/нечистоте человеческих мыслей, слов, действий. «Чистота» в данном случае – активность, честность, радость (сходство в саттвой), «нечистота» – инертность, пассивность (аналог тамаса) [21, с. 230]. Новый гуру говорит в «Аштавакра Гите» о трех принципах, которые должны проявляться на уровне «тела, речи и ума»: знании, уместности и уважении – можно предположить, что эти принципы усиливают гуну саттвы. Относительно речи Шри Рави Шанкар утверждает, что в ней должно присутствовать «не только уважение, но и любовь» [Там же, с. 11] (такая речь чиста, *саттвична*).

Гуны, или состояния, свойства, качества, традиционное для индийской философии понятие, присутствуют в учениях многих современных индийских гуру, придерживающихся традиционных для Индии шрути и смрити. Гуны затрагивают все стороны жизни человека: питание, мысли, слова, действия, его профессию, окружение; все стороны материальной жизни человека (а подчас и нематериальной) подвержены влиянию гун. Выйти из-под их влияния можно, лишь достигнув Атмана. Гуна саттвы, усиливающая в человеке стремление к знанию, истине, просветлению и добродетели, более всего способствует этому, в связи с чем новые гуру подчеркивают ее важность и дают рекомендации к действиям или образу мыслей, способствующих ее усилению (так как конечная цель садхака – достижение Атмана). Несмотря на то что гуны имеют отношение, в первую очередь, к философской системе санкхьи, наряду с учениями об Атмане, кошах, четырех состояниях сознания, имеющих истоки в шрути и смрити, а также сходные аналоги в философии тантры, учение о гунах сегодня широко используется современными индийскими учителями и имеют огромное значение для понимания их учений.

Литература

1. Болдыгин Г. В. Из истории слова «философия» (против утилитаризма) // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом : материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (15–16 апреля 2013 г.) : доклады / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – Т. 1.
2. Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. – М. : Наука, 1980.
3. Бхагавад-Гита как она есть / Полное издание с подлинными санскритскими текстами, русской транслитерацией, дословным и литературным переводами и подробными комментариями Шри Шримад А. Ч. Бхагтиведанта свами Прабхупада. – СПб. : Бхагтиведанта Бук Траст, 1986.
4. Махабхарата. Вып. II: Бхагавадгита (Книга VI, Гл. 25–42) / Буквальный и литературный перевод, введение, примечания и толковый словарь академика АН ТССР Б. Л. Смирнова. – 2-е изд. перераб. – Ашхабад : АН ТуркмССР, 1960.
5. Махабхарата. Вып. VII. Ч. 2. Книга о Бхишме (Отдел «Бхагавадгита» кн. VI, гл. 13–24). Книга о побоище палицами (кн. XVI) / пер. с санскрита, послесловие, примеч., толковый словарь академика АН ТССР Б. Л. Смирнова. – Ашхабад : Изд-во АН ТССР, 1962 ; М., 2008.
6. Махабхарата Кн. XIV. Ашвамедхикапарва / пер. Я. В. Василькова, С. Л. Невелевой. – СПб. : Наука, 2003.
7. Пахомов С. В. Способы духовного поиска в индийских традициях // Путь Востока. Проблема методов : материалы IV молодежной научной конференции по

⁴ *Мантра* (санскр.) – от *manas* («ум»), *tra* («инструмент»).

- проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия : Symposium. – Вып. 10. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001
8. Пахомов С. В. Неоиндуизм. Религиоведение : энциклопедический словарь. – М. : Академический проект, 2006. – С. 862.
 9. Радхакришнан С. Индийская философия : пер. с англ. – М., 1956–1957. – Т. 1, 2. (Репринт: СПб., 1994.)
 10. Ригведа. Мандалы: IX–X / пер. Т. Я. Елизаренкова, д-ра филол. наук. ; отв. ред. П. А. Гринцер, д-р филол. наук. – Л. : Наука, 1989.
 11. Свет дхармы : антология традиционной индийской философии / сост., вступ. ст., общ. ред. С. В. Пахомова. – СПб. : Торгово-издательский дом «Амфора», 2013.
 12. Садхана. Внутренний путь : сборник высказываний из божественных бесед Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы : пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Амрита, 2012.
 13. Сатья Саи говорит. Т. XI. Беседы Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы / пер. с англ. А. П. Язева. – 2011.
 14. Свами Ниранджанананда Сарасвати. Прана. Пранаяма. Пранавидья. – М. : Северный ковч, 2004.
 15. Степаняц М. Т. Восточная философия : вводный курс. Избранные тексты. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
 16. Уймина Ю. Бхагадгита – культурный памятник и один из источников учений индийских новых гуру // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : материалы XIX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (12–13 апреля 2016 г.) : доклады / редкол.: Л. А. Зак и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2016. – Т. 1.
 17. Сыркин А. Я. Упанишады : в 3 т. – Москва : Наука : Главная редакция восточной литературы : Научно издательский центр «Ладомир», 1991.
 18. Упанишады йоги и тантры / пер. Б. В. Мартынов. – СПб. : Алетея, 1999.
 19. Учение Сатья Саи Бабы / Индия, р-н Анапур, Прашанти Нилайам, 2012.
 20. Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе / сост. и пер. О. М. Могилевера. – Ленинград, 1991.
 21. Ashtavakra Gita. – 1-st edition / Commentary by Shri Shri Ravi Shankar. – Bangalore : Elegant Printing works, 2010.
 22. Dasgupta. A history of Indian philosophy. Vol. 1, 2006.

Julia Anatol'evna Uimina,

Postgraduate Student,

Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

New Indian gurus' theories on gunas and the ways to improve a human being

Gunas or «conditions», «qualities» are the key aspects of new Indian gurus' theories. These modern Indian teachers of wisdom substantiate their philosophical and religious views, as a rule, on the basis of Neo-Vedanta. *Shruthi* («the revelation scriptures») and *smtirhi* («the sacred legends») are quoted by them regarding certain core issues. One of them is the doctrine of the three *gunas* or qualities which constitute material world's character. Relying on understanding of '*gunas*', traditional for Hinduism and Sankhya's system, the new gurus interpret this idea in their own way.

Key words: new gurus; *gunas*; *Sankhya*; *Vedanta*; the improvement a human being.